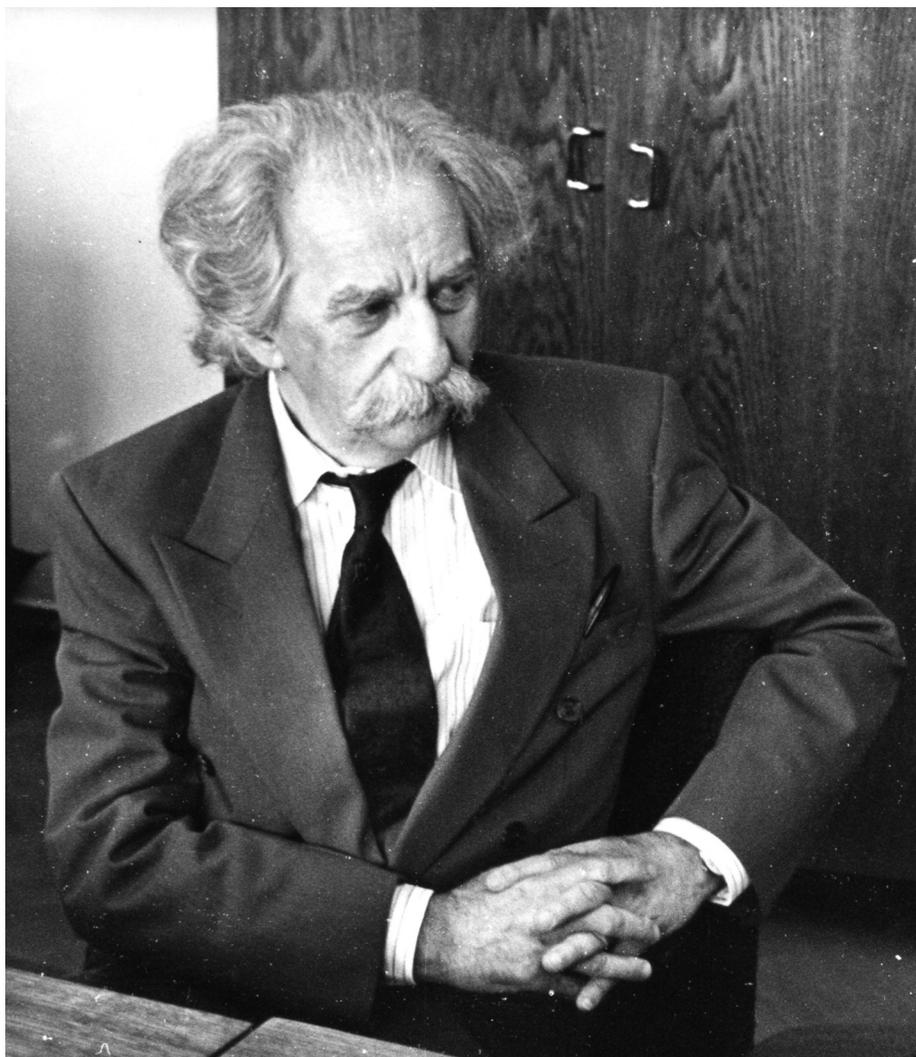


К столетию Ю.М. Лотмана
Воспоминания учеников
и коллег

Составитель Павел Глушаков



*Ю.М. Лотман после лекции в МГУ. Сентябрь 1991 года.
Фотография из Лотмановского архива Таллинского университета.*

Встреча с Лотманом

Культурная память как творческий механизм не только панхронна, но противостоит времени. Она сохраняет прошедшее как пребывающее. С точки зрения памяти как работающего всей своей толщей механизма прошедшее не прошло¹.

Ю. М. Лотман. Память в культурологическом освещении

Привычным и даже каким-то обыденным стало, в сущности, удивительное явление: творчество Пушкина (в особенности, конечно, «Евгений Онегин»), Карамзина, почти всех поэтов допушкинской и раннепушкинской поры мы видим теперь сквозь *магический кристалл* Юрия Михайловича Лотмана, его комментарии, статей и книг, телевизионных бесед. Имя этого человека стало паролем, по которому узнаются причастные избранные и отторгаются несведущие оглашенные. В канун столетнего юбилея Ю.М. Лотмана важно было поделиться воспоминаниями о встрече с этой удивительной личностью.

Многие воспоминания о Лотмане объединены общей мыслью о человеческой притягательности Юрия Михайловича. Здесь, кажется, кроется один из «семиотических» уроков Лотмана: в эпоху болезненного диктата «классового», «общественного», «коллективного» сознания ученый самой своей личностью как бы постулировал примат индивидуального, неповторимого, гуманистичного. Встреча с Лотманом — это встреча с иным типом мышления, иной степенью личной свободы. Помимо несомненного влияния собственно научных открытий Ю.М. Лотмана, его близкие люди, ученики и коллеги постепенно пролагали уже свои пути в неизведанное, но отправной точкой этого путешествия была нравственная основа, заложенная Учителем. При всей универсальности Лотмана-исследователя он обозначил магистральные направления научных поисков; гуманитарный взрыв, порожденный ученым, вызвал к жизни целые научные направления и школы. Тем ценнее сейчас познакомиться со свидетельствами непосредственного общения с Юрием Михайловичем.

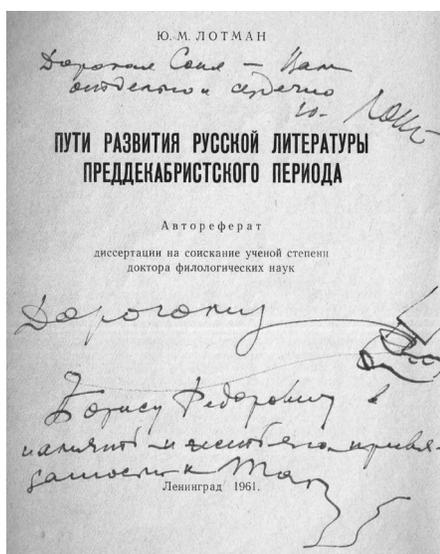
Именно о таких встречах по преимуществу публикуемая здесь подборка материалов, задачей которой было показать те точки соприкосновения с личностью Ю.М. Лотмана, которые породили новый взгляд на мир, явились отправным пунктом для собственных разысканий и размышлений. Такой *порождающий* Лотман, воспринятый, естественно, через субъективную точку зрения, становится главным героем эссе, воспоминаний и стихотворений.

Воспоминаниями о Лотмане делятся его родные, ученики, коллеги, сотрудники по кафедре в Тарту: М.О. Чудакова, С.М. Толстая, Л.Э. Найдич, Г.М. Пономарева, Л.Л. Горелик, Л.О. Зайонц, Т.Д. Кузовкина, К.Э. Разлогов, С.Т. Золян, В.С. Парсамов. А.С. Кушнер прислал стихотворение, которым завершается вся подборка материалов.

1 *Лотман Ю.М. Избранные статьи. Т. 1. Таллин: Александра, 1992. С. 201.*

Однако один текст отсутствует в этой подборке и заставляет вспомнить об имени близкого к Ю.М. Лотману человека — Бориса Федоровича Егорова. Борис Федорович не успел написать свое мемуарное эссе, несмотря на то что действительно готовился к грядущему юбилею своего друга и коллеги. В одном из последних писем он подчеркивал: «...важно показать живого Ю.М., настоящего. <...> Уж сколько я написал, и книгу, а все кажется, что что-то важное ускользает. Таким уж по-настоящему живым он был, что всю его личность целиком трудноато схватить»².

В библиотеке Б.Ф. Егорова сохранился замечательный инскрипт Ю.М. Лотмана (ил. 1)³, сделанный на автореферате докторской диссертации последнего:



Ил. 1. Инскрипт Ю.М. Лотмана на автореферате докторской диссертации. Из библиотеки Б.Ф. Егорова.

Дорогая Соня⁴ — Вам
отдельно и сердечно
Ю. Лотман

Дорогому
Борису Федоровичу
в память и символ привязанности к Тарту.

«Привязанность» эта изображена Лотманом буквально — в виде своеобразного лассо, брошенного на ногу. В следующем, 1962 году Егоров покинет Тарту и переедет в Ленинград, но живая связь с эстонским городом не порвется у Бориса Федоровича никогда.

Эта связь с Юрием Михайловичем Лотманом объединят всех, кто так или иначе соприкасался с ученым и его трудами. Составитель выражает всем авторам сердечную признательность за сотрудничество, отзывчивость и память.

2 Из письма к составителю от 22.06.2020.

3 Обнаружен уже после моей публикации: Инскрипты Ю.М. Лотмана из библиотеки Б.Ф. Егорова // Новое литературное обозрение. 2021. № 3 (169). С. 417—423.

4 Имеется в виду София Александровна Николаева (1924—2008), супруга Б.Ф. Егорова.